

Нерюнгринский РЕПОРТАЖ

ПОСТРОИ

СТАЯ ЧЕРНЫХ ВОРОНОВ
Была похожа на маленьких злых мифистрофелей. Птицы, обычно молчаливые и степенные в полете, сейчас суматошно пикировали с неба и снова круто взмывали вверх. Свои тревожные пируэты они делали с надтреснутым карканьем, и это было верным признаком того, что ночью пойдет снег.

И правда, едва ночь спрессовала в единое целое, аморфное и расплывчатое и дома, и штабеля свежераспиленного бруса, и оранжевые туловища японских кранов «Като», и лениво брешущих собак, и окружающую тайгу, как о квадратные слюдяные окна били мотыльками забилась нежные хлопья. Ребята с легкой тревогой прислушивались к едва слышному шуршанию снега, подхватываемого порывами холодного ветра. Они еще не видели здешней зимы, впервые стали свидетелями рождения ее — необычной, якутской...

Было за полночь, однако раз-

давался стук топоров. Меня это уже не удивило, потому что выше Нерюнгри с согласия руководства комбината «Якутуглестрой» рос, как на дрожжах, поселок имени «Самострой». Возможно, что будущим летом, когда жилищное строительство примет невиданный размах, эти маленькие домики станут просто дачными, а сейчас, когда Нерюнгри становится на ноги, не до дач... Раздавался топор «Самострой» (в свободное время, так сказать, горьковский метод возведения жилья), и я укреплялся в мысли о том, что если люди и вот так, не увоявая на дядю, входят в тепло, то эти люди приехали в Нерюнгри надолго.

Утром возле одного из общежитий бородастый и симпатичный мужичище разгружал контейнер. Вот он под будто бы случайные взгляды соседок извлек изнутри кровать с металлической сеткой — кровать довольно старую и неказистую. «Зачем же в такую даль, аж с Украины?» — уже совсем

не случайно ахнули соседки. — «У нас такого добра — сколько угодно...» Голубоглазый мужичище, по всему видно — веселый и добрый человек, улыбнулся: «Эта для меня роднее. На ней мне однажды сон про Якутию приснился...»

Не знаю, как насчет снов у других. Тех, в душе которых вдруг проснулся Колумб и появилась тяга к новым местам. Но точно знаю, письма пишут: «Хочу приехать в Нерюнгри, принять участие в строительстве Южно-Якутского угольного комплекса — новой «кочегарки» страны. Возьмете?»

— Берем, — говорит председатель объединенного стройкома профсоюза комбината «Якутуглестрой» Анатолий Алексеевич Старлычев, так сказать, донской казак, с земли ростовской, где тоже командовал профсоюзом шахтостроительного треста. — Трудно, конечно. Но берем, почти всех устраиваем. Ведь человек летел через десятки меридианов,

надеялся... А насчет писем... Их у нас скопилось несколько мешков... — Более десяти тысяч, — уточняет Юрий Иванович Литвинов, молодой «мэр» молодого города.

С этим у меня разговор уже был, Литвинов, бывший собственный корреспондент ростовской газеты «Молот», не удивился моему вопросу. Махнул рукой и улыбнулся: мол, вся пишущая братия по приезде в Нерюнгри спрашивает.

— Как бы тебе объяснить попроще, чтобы на громкую фразу не походило. Значит так: на целину я не попал — молод был. На Тайшет тоже не попал. Поскольку появилась семья и пошла дети. По-репортерски ты меня поймешь. Пишешь о ком-нибудь, а у самого душа не на месте. Завидуешь: по первому следу идет, счастливчик. Надоело завидовать, и уехал в Нерюнгри. Конечно, с семьей!..

Я слушал Литвинова, а из головы не выходила информация радиостанции «Голос Аме-

рики». Мол, в Советском Союзе в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали масса людей срывается с насиженных мест, бросает семьи и едет в погоне за заработком в отдаленные районы Сибири, Якутии, Дальнего Востока. Не будем говорить о законах миграции и законах распределения производительных сил. Давайте лучше послушаем обычного рабочего, скажем, сочинца, Илларию, работающего в Нерюнгри бульдозеристом. Вот его слова:

— Сейчас никто не говорит, что Свердловск, Тюмень, Омск, Красноярск, Новосибирск и другие города, расположенные в Транссибе, — глушь. Знают: огромные промышленные и культурные центры. БАМ же повторяет все сначала, породит новое ожерелье советских городов. Вот Нерюнгри — 150 тысяч жителей будет. Страна наша огромна, и по-хозяйски ли это: сидеть на свопейском «пятачке», зная, что дремлют большие районы, равные по территории иным государ-

СВОЙ ГОРОД!

ствам, что ждет нас великое дело. Вот мы и строим БАМ, а вместе с ним ставим на службу народу огромные богатства ранее необжитых мест. Свое, родное. А информация эта? Так про самих себя сказано. Шастают господа по всему свету, у других урвать стараются. Вот уж действительно ни семьи, ни дома. Только прибыли. А я вот в Якутию с семьей приехал. Променил Сочи на Север — и нисколько не сожалею, домой не собираюсь. О деньгах не думаю. Они сами идут, потому что руки крепкие и к работе привычные. А климат здешний моей дочурке на пользу.

Простые житейские слова. Уверенность в своем завтрашнем дне. Истинно советская гордость: строим в любых климатических условиях!

С чего начинаются бамовские города? Понятно, с первого колышка, так же, как и во всей стране. А еще начинаются они со школ и больниц, детских садов и клубов. Начинаются и со свадеб.

В Нерюнгри я видел, как обручались украинец и эвенкийка, русские парень и девушка — геологи, слышал тосты: «Сколько в лесу пней, столько вам сыновей и дочерей!»

Если так начинается город, то это будет хороший город. Не Клондайк..

..В кабинет Литвинова то и дело заходят люди. Одному он помогает, второму советует, третьему обещает, что будет ходатайствовать. Тут не до репортерского разговора. Я только слушаю, и это самый благодатнейший материал для журналиста. Иногда появляются две-три свободных минутки и Юрий Иванович обращается ко мне, отвечает на интересующие вопросы. «Записываю» в памяти, а сам, мимо Литвинова, смотрю в окно. Из него видна симпатичная белая школа, звонкая вагата ребятшек. Нет, они не резвятся на перемене. Сажают в приготовленные ямки молденские сосны и лист-

венницы. Принесли из тайги.. Литвинов ловит мой взгляд:

— Школьники наши — правильные ребята. Обратились ко всем сверстникам Алдаинского района с призывом: каждый должен посадить как минимум одно дерево.. Получается! А газон из-под снега выглядит? Необычный газон — брусничный, опять из тайги. Это уже студенты из строительного отряда постарались.

Тайга рядом, дальше она — необозримая, а люди сажают деревья Немножко чудно, не правда ли? Чудно, если смотреть не дальше вон, того заложенного фундамента.. По этому поводу интересную мысль высказал сам председатель поселкового Совета:

— Во многих промышленных центрах борются за образцовые коммунистические города. Нам проще: начинать Нерюнгри истинно по-коммунистически..

Не простая эта простота. Но первые результаты уже есть. А ну попробуйте проехать без дела

в новый город, что заложен в шести километрах от существующего поселка? Не получится: вас встретит полосатый шлагбаум контрольно-пропускного пункта. Потому, что люди хотят сделать новый Нерюнгри наподобие Братска и Ангарска — городом, гармонически сливающимся с окружающей природой. Именно так, как диктуют нам законы сооружения Байкало-Амурской магистрали: зона БАМа не должна стать районом человеческого легкомыслия по отношению к окружающей среде..

В данном случае нерюнгринцы дошли до педантизма. Но то — педантизм истинных хозяев. Если, к примеру, строители пришли на новый объект, то будьте любезны, товарищ-бригада, дать расписочку. Вот вокруг объекта растет двадцать деревьев. Если одного при приеме объекта не досчитаемся, — объект не приемлем, будете нести ответственность.. На стройке всякое бывает. Не доглядел, скажем, бульдозерист — дерево уже лежит на стылой земле. Ах ты, мать честная, грядется в тайгу. Принесут — посадят. Следуя, понятно, советам лесничего.

Не все получается в этом отношении, но получается. Главное,

что в людях постепенно укрепляется чувство глубоко осознанной ответственности за все тебя окружающее. И сигналы стали поступать в поссовет: предупреждаем, этот наломает дрва..

Нерюнгри пока небожьюшой поселок. Но будет большим. Потому что уже в следующем году нерюнгринцам только строительно-монтажных работ предстоит выполнить на 63 миллиона рублей. Масштаб!

— Проблемы! — восклицает Литвинов. — Конечно, рост — прежде всего. Но и благоустройство дело немаловажное. Такое, в котором не должно быть и намек на аритмию, спад. Не случайно на сессии исполкома мы уже не единожды выносили вопросы благоустройства. За этим самым общеобязательным решением следовала и следует активность самих депутатов. Благодаря этому поселок стал значительно чище, наряднее.

А как же! ведь людям жить в нем!

В. КОЛЯБИН,
наш общ. корр.

Строительная площадка Южно-Якутского угольного комплекса.